

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Доброва Светлана Ивановна

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ПАРАЛЛЕЛИЗМ МИРА ПРИРОДЫ И МИРА ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье отражен поиск решения актуальной проблемы осмысления природы и статуса параллелизма мира природы и мира человека как ведущего приема поэтического мышления через призму философской теории познания. Применение философских и общелингвистических методов научного исследования позволяет определить гносеологическую обеспеченность многоаспектного процесса выстраивания параллельных миров макро- и микрокосма функционированием различных сфер сознания.

Ключевые слова: параллелизм макрокосма, параллелизм микрокосма, фольклор, философская теория познания, сознание, секторы сознания.

Особый исследовательский интерес составляет проблема осмысления природы и статуса параллелизма мира природы и мира человека как запечатленного в фольклорно-языковой картине мира и во многом формирующего эту картину ведущего приема поэтического мышления через призму философской теории познания (философии познания). Актуальность и научная обоснованность избранного подхода обуславливается тем фактом, что параллелизм зиждется на общих для всего человечества фундаментальных свойствах человеческого мышления и общения, а философия, через призму которой исследуется прием, представляет собой специфический род знания о мире и человеке. Сочетание философских и общелингвистических методов научного исследования позволяет определить

гносеологическую обеспеченность многоаспектного процесса выстраивания параллельных миров – мира природы и мира человека – функционированием различных сфер сознания.

Параллелизм мира природы и мира человека реализуется через двучленную организацию фольклорного (а также библейского, индивидуально-авторского и др.) текста или его фрагмента, и сущность его сводится к сопоставлению факта из человеческой жизни с природным явлением. В его основе лежит фундаментальный принцип народной эстетики – выражать внутреннее через внешнее [9, с. 29].

Лирическая песня

Солнышко за лес закатилось,

Ясное за темные леса.

Марьюшка со двора съезжает

Ивановна с отцовского подворья... (В.-78,89) [4]

Какова горька калина –

Таково житье со старцем. (К.,2553 и др.) [10]

Сколько на печи печины,

Столько на сердце кручины. (К.,1186; 314 и др.) [10]

Частушка

Надо выпахать поляночку, / Потом заборонить.

Надо выпытать парнишечку, / Потом его любить. (Аст., 2083) [14]

Былина

Единое дерево не темный лес,

А один человек не рать в поле. (Селиванов, с. 73) [12]

Заговоры

С гуся – вода, с лебедя – вода, с рабы Божьей (имя) – худоба. (Аникин, № 52) [11]

Пословицы и поговорки

Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри. (Даль, 305) [5]

Индивидуально-авторское творчество

Актуальные направления научных исследований: от теории к практике

Н.А. Клюев

Не пава перо обронила,

Обронила мать солдатская платочек... («Слезный плат») [8]

З.Н. Гиппиус

Крылья белые, шелестящие, / Думы легкие и творящие... «Камень» (1907)

Темные мысли – серые птицы... «Нагие мысли» (1902)

Убитый ястреб – душа моя. «Днем» (1904)

Как ведущий прием поэтического мышления параллелизм, по мнению А.Н. Веселовского, отражает определенный прогресс мысли и запросы нарастающего самонаблюдения, жаждущего созвучий в тайнах макрокосма [3].

Человеческое сознание представляет собой многомерный и сложный феномен. Среди философско-гносеологических концепций сознания конца XX века выделяются концепции А.Г. Спиркина [13] и А.В. Иванова [7].

А.Г. Спиркин определяет сознание как «способность ... превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека...» [1, с. 255]. Сознание есть функция человеческого мозга, сущность которой состоит «в выделении человеком себя из окружающей среды и противопоставлении себя ей как субъекта объекту» [1, с. 255], в способности личности осознавать сущность процессов в окружающем материальном мире и в собственном духовном мире. Сознание – это идеальная (психическая) форма деятельности, целенаправленная на отражение и конструктивно-творческое преобразование действительности. Прием параллелизма материализует латентные процессы, происходящие в сознании человека. В эволюционно-генетическом аспекте фольклорная картина мира явилась результатом мимезиса – творческой деятельности сознания народа по конструированию «параллельного мира» – ментального подобия действительности. Выстраивание двух параллелей – картин из мира природы и мира человека – в классической модели приема выявляет осмысление человеком объективного содержания предмета через события из собственной жизни как знак субъективной реальности жизни его души, что по сути приводит

в трансформированных моделях параллелизма к превращению объективного содержания предмета в субъективное содержание внутренней жизни человека [6]. Человек через сопоставление событий собственной жизни с явлениями природы стремится опредметить с помощью образов внешнего мира внутреннюю реальность, которая стоит за конкретными событиями. Человек, выделяя себя из окружающей среды и противопоставляя себя ей как субъект объекту, стремится познать сущность процессов в окружающем материальном и собственном духовном мире. Он творчески преобразует действительность, превращает ее в инструмент познания самого себя, в результате объектом познания становится сам человек как существо, способное создавать, продуцировать свой внутренний мир и делать его объектом своего познания.

Обозначенные теоретические положения при их проецировании на исследуемый параллелизм макро- и микрокосма позволяют сделать вывод о том, что в структуре параллелизма фиксируется процесс познания человеком мира природы, других людей и самого себя на разных уровнях этого процесса. Выстраивание в художественном тексте параллельных миров, их композиционное соположение в символической и реальной картине приема обеспечивают творческое преобразование природного и социального миров с целью открытия нового знания и кристаллизации третьего мира – мира человеческой души. Диада перерастает в триаду и формирует гештальткачество бинарной системы как особый третий мир.

В гносеологическом плане изначально в фигуре параллелизма символическая (природная) картина репрезентирует объект познания человека, реальная (человеческая) параллель – соответственно – субъект процесса познания. Именно человеческая параллель задает, программирует символическую картину, которая является инструментом в познании более тонких материй, связанных с внутренней жизнью человека. Направленность процесса познания на различные миры – материальный и духовный – обуславливает формирование и различных моделей параллелизма. Однако целью является познание человеком самого себя.

А.В. Иванов интерпретировал «поле» реально существующего сознания и представил его в виде круга, в который вписан крест, делящий его на четыре равные части [1, с. 256-260]. Единое поле сознания может быть условно разделено на несколько секторов.

Первый сектор сознания является сферой телесно-перцептивных способностей и получаемого на их основе знания. К телесно-перцептивным способностям относятся ощущения, восприятия и представления, с помощью которых человек получает первичную информацию о ведущей онтологической триаде: о внешнем мире, о своем собственном теле и о его отношениях с другими телами (сравн.: определение культуры как системы триадирированных отношений к миру, себе и другому человеку).

Осуществление мыслительной операции параллелирования – сопоставления реалий, акций, атрибутов, хронотопов символического и реального миров – как приема художественного мышления органично связано с функционированием первого сектора сознания, опирается на телесно-перцептивные способности человека. Символическая картина отражает и интерпретирует внешний мир, содержание реальной картины воплощает отношение к другому человеку, а гештальт-качество системы, дополнительные смыслы, которые формируются в рамках фигуры параллелизма и в результате самой процедуры выстраивания параллелей и сопоставления данных макро- и микрокосма, направлены на познание человеком себя, мира своей души, своего «я» с целью гармонизации своего существования. Данный сектор сознания определяет бытийную (онтологическую, в широком смысле – телесную) основу миров, вовлеченных в процесс параллелирования.

Назначением и регулятивом этой сферы сознания, по мнению А.В. Иванова, является целесообразность поведения человеческого тела в триадирированном мире окружающих его природных, социальных и человеческих тел [7].

Социорегулятивная функция сферы сознания, связанная с телесно-перцептивными способностями человека, играет существенную роль в организации фи-

гуры параллелизма макро- и микрокосма как важнейшей этнопоэтической константы фольклорного текста. Обозначенная функция задает координаты процесса познания, духовного поиска и самовыражения человека, который и составляет сущность динамики художественного мышления народа.

Второй сектор сознания составляет логико-понятийная сфера сознания. Мышление на основе логико-понятийных компонентов обеспечивает выход человека за пределы непосредственно чувственно данного в сферу общих понятий, аналитико-синтетических мыслительных операций, логических доказательств, в сущностный уровень объектов.

Второй сектор сознания в осуществлении мыслительной операции параллелирования обеспечивает первичное аналитико-синтетическое соотнесение объектов различных миров и их свойств в логике первичной моделирующей системы (естественного языка) как означающего. Последующее осмысление объектов на уровне традиции, в логике вторичной моделирующей системы (языка фольклора) связано с иными механизмами.

Назначением и регулятивом этой сферы сознания является истина как форма согласования мысли с предметной действительностью. Ценностные ориентиры имманентно замкнутого фольклорного мира с его особой неповторимой категоризацией фольклорной действительности, которые находят свое отражение в механизмах параллелирования, весьма сложным и неоднозначным образом соотносятся с понятием истины. Выстраивание параллелей миров во вторичных моделирующих системах обеспечивается работой других секторов сознания.

Сфера телесно-перцептивных способностей и логико-понятийная сфера образуют внешнепознавательную (или внешнепредметную) составляющую сознания, его левую половину. В аспекте функциональной дифференциации больших полушарий головного мозга (межполушарной асимметрии мозга) внешнепознавательной составляющей сознания соответствует деятельность левого, «языкового», аналитико-дискурсивного полушария. В обозначенных сферах сознания субъективно-личностные и ценностно-смысловые компоненты психического мира, столь существенные для лингвокультурного процесса параллелирования в

логике вторичных моделирующих систем, существуют в латентном (снятом, скрытом) состоянии.

Третий сектор сознания составляет эмоциональная сфера сознания. Эмоциональная сфера сознания лишена непосредственной связи с внешним предметным миром. Именно поэтому происходит процесс параллелирования, формирования не непосредственной, а опосредованной работой человеческого сознания связи между реалиями, акциями, атрибутами, хронотопами символического и реального миров. Это сфера личностных, субъективно-психологических переживаний по поводу разнообразных фактов бытия. Согласно философской теории познания к эмоциональным компонентам сознания относятся инстинктивно-аффектные состояния (неотчетливые переживания, предчувствия, смутные видения, галлюцинации, стрессы), эмоции (гнев, страх, восторг и др.), чувства, характеризующиеся большей отчетливостью, осознанностью и наличием образно-визуальной составляющей (любовь, ненависть, симпатия, антипатия и др.).

В процессе параллелирования происходит своеобразное насыщение фактов внешнего мира чувственно-эмоциональными компонентами сознания. Связь с внешним миром опосредуется чувственно-эмоциональной сферой сознания, внешний мир (природный и социальный) раскрашивается разнообразными оттенками чувственной сферы человека, что составляет содержание фундаментального лингвокультурного процесса построения параллельного мира, процесса мимезиса – творческой деятельности сознания народа по конструированию «параллельного мира».

Назначением и регулятивом жизнедеятельности этой сферы сознания является «принцип удовольствия». В проекции на процесс параллелирования этот принцип видится как принцип гармонизации отношений человека с миром, с другими людьми и самим собой, осмысления тайн соотношения, взаимопроникновения, взаимообусловленности миров как основной путь в достижении гармонии.

Четвертый сектор сознания составляет ценностно-мотивационная (или ценностно-смысловая) сфера сознания. Данная сфера представлена высшими мотивами деятельности, духовными идеалами личности, способностью к их формированию и творческому пониманию в виде фантазии, продуктивного воображения, интуиции различных видов.

Назначением и регулятивом этой сферы сознания являются ценности как формы согласования предметной действительности с нашими духовными целями и смыслами.

Четвертый сектор сознания в процессе мыслительной операции параллелирования обеспечивает формирование гештальткачества бинарной системы параллелирования, гиперконцепта фигуры параллелизма [6, с. 130-146]. Именно этот сектор сознания обеспечивает осмысление объектов внешнего мира на уровне традиции, в логике вторичной моделирующей системы (языка фольклора), в логике специфической фольклорно-языковой картины мира с ее системой объектов и ценностей.

Эмоциональная и ценностно-мотивационная (или ценностно-смысловая) сферы сознания образуют ценностно-эмоциональную (гуманитарную в широком смысле) составляющую нашего сознания, его правую половину. В аспекте функциональной дифференциации больших полушарий головного мозга (межполушарной асимметрии мозга) ценностно-эмоциональной составляющей нашего сознания соответствует интегративно-интуитивная деятельность правого полушария. В качестве объекта познания выступает внутренний мир человека (собственное «я» и другие «я»), продукты творческой самореализации человеческого «я» в виде гуманитарно-символических образований (художественных, философско-религиозных, фольклорных текстов, произведений музыки, живописи, архитектуры). В обозначенных сферах сознания внешнепознавательная составляющая сознания редуцируется и подчиняется ценностно-эмоциональной компоненте сознания.

Таким образом, левое полушарие связано с телесно-перцептивной и логической сферой сознания (телесный мир (мир объектов) и логос), правое полушарие – с эмоциональной и волевой сферой сознания (пафос и этос).

Единое поле сознания обуславливает необходимую представленность всех сфер сознания в обоих полушариях головного мозга в доминантном, проявленном или в скрытом, латентном состоянии, иными словами, необходимую обеспеченность всех сфер сознания деятельностью обоих полушарий.

Доминанта телесно-перцептивных способностей и логико-понятийной сферы сознания и латентная представленность субъективно-личностной и ценностно-смысловой компонент психического мира в левом полушарии формируют внешнепознавательную компоненту сознания, ориентированную на истину как форму согласования мысли с предметной действительностью, что в целом составляет базисно-онтологический уровень параллелизма.

Доминанта субъективно-личностной и ценностно-смысловой компонент психического мира и редуцированная, подчиненная представленность телесно-перцептивных способностей и логико-понятийной сферы сознания в правом полушарии формируют ценностно-эмоциональную составляющую сознания, ориентированную на ценности как форму согласования предметной действительности с нашими духовными целями и смыслами, что в целом составляет лингвокультурологический уровень параллелизма.

И в этом плане функционал полушарий головного мозга дифференцирован и противопоставлен.

Речемыслительный процесс параллелирования обеспечивается принципиальным функциональным согласованным взаимодействием работы левого и правого полушарий, параллельным взаимодействием нечетных (1 – 3) и четных (2 – 4) секторов сознания.

Взаимодействие телесно-перцептивных способностей и эмоциональной компоненты сознания формирует поверхностно-дискурсивный уровень параллелизма (соответственно – картину природы и картину из человеческой жизни) и

соотносится прежде всего с конкретно-бытийными, а также с рефлексивными концептуальными признаками (конкретный («точечный», ядерный) концепт) [6, с. 130-146]. Первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, он имеет предметный или операциональный характер, отражает чувственно-воспринимаемые свойства, признаки предмета и относится к бытийному (экзистенциальному) слою сознания. В дальнейшем этот образ становится средством кодирования эмоциональной сферы сознания, «знаком все усложняющегося по мере его осмысления многомерного концепта» [2, с. 26].

Взаимодействие логико-понятийной и ценностно-мотивационной сфер сознания формирует глубинно-концептуальный уровень параллелизма (гештальт-качество, гиперконцепт бинарной системы) и соотносится с рефлексивными и аналитико-интерпретационными концептуальными признаками (интегрированный концепт, гиперконцепт) [6, с. 130-146], которые создаются аналитико-синтетическими операциями левого полушария и интегративно-интуитивной работой правого полушария.

Можно предположить, что структурно-семантические разновидности параллелизма [6] гносеологически обеспечиваются разнообразными моделями доминирования и латентного (редуцированного, подчиненного) проявления различных секторов сознания. Выявление и анализ указанных закономерностей составляет перспективу исследования проблемы осмысления природы и статуса параллелизма макро- и микрокосма как ведущего приема художественного мышления через призму философской теории познания.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2000. – 608 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2001. – 123 с.

3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Л., 1940. – 648 с.
4. Воронежские народные песни в современной записи. – Воронеж, 1978.
5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах / В. Даль. – М., 1995. – Т.1. – 800 с. – Т.2. – 784 с. – Т.3. – 60 с. – Т.4. – 688 с.
6. Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография / С. И. Доброва. – Воронеж: ВГПУ, 2004. – 175 с.
7. Иванов А.В. Сознание и мышление / А. В. Иванов. – М., 1994.
8. Клюев Н.А. Стихотворения. Поэмы / Н. А. Клюев. – М., 1991
9. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики / Г. И. Мальцев. – Л.: Наука Ленингр. Отд-ние, 1989. – 165 с.
10. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. – Вып.1. – М.: изданы Обществом любителей российской словесности при Императорском Московском университете, 1911. – 355 с. – Вып.2., ч.1. – М.,1917. – 125 с. – Вып.2., ч.2. – М.,1929. – 389 с.
11. Русские заговоры и заклинания: материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг. / под ред. В.П. Аникина. – М.: Издательство МГУ, 1998. – 480 с.
12. Селиванов Ф.М. Художественные сравнения русского песенного эпоса: систематический указатель / Ф.М. Селиванов. – М.: Наука, 1990. – 223 с.
13. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М., 1972.